

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть II

Москва 1979

му "шутейных" и деловых посланий к меценату и коротких поэтических высказываний типа воинственных сентенций. Панегирик включает, нередко в значительной степени, элементы дидактики и афористики, комизма и шутовства, описание картин и явлений природы, просьбы, жалобы и самовосхваления поэта. Ставя и разрешая сложнейшие литературно-технические задания, поэт демонстрирует в придворных панегириках глубочайшее проникновение в природу поэтического слова, насыщая поэзию восхваления огромной, в чем-то всегда новой, образной информацией.

I

Диван-и камил-и устад-и Джагал ад-Дин Мухаммад Абдарра-
зак Исфакани ба тасхих ва хаваша Хасан Вахид Дастгарди. Тегеран,
1320/19 .

2

Диван-и Халлак ал-Маани Абу-л-Фазл Камал ад-Дин Исмаил
Исфакани. Ба мукаддаме ва хаваша ва тааликат ... Хусайн Бахр
ал-Улуми. Тегеран, 1348/1970.

3

З.Н.Ворожейкина, Послания к меценату. III и ПИКНВ,
1973, с.90-93.

Л.В.Жданова

ЦИКЛ ЧХВЕ ЧХИВОНА

"СЕМИСЛОВНЫЕ СТИХИ, В КОТОРЫХ ОПИСЫВАЕТСЯ "ДЭ"

(в связи с представлениями о типах личности,
обладающей силой "дэ").

Этот цикл создан Чхве Чхивоном в Китае предположительно в 880-884 гг. Он состоит из тридцати стихотворений в жанре "семи-словные пэецзэй", каждое из которых имеет заглавие: 1. Механизм военного дела, 2. Образец каллиграфии, 3. Рассуждение о Природе, 4. Воспевание снега, 5. Выстрел в орлов, 6. Аньхуа, 7. Смотр войск, 8. Паньци, 9. Выстрел в тигра, 10. Циньские стены, 11. Храм, воздвигнутый при жизни, 12. Искусство стрельбы из лука, 13. Аннам, 14. Горный проход Тяньвэй, 15. Горный проход Цэкоу, 16. Стела в отвоеванном городе, 17. Те, кто держат в руках медные палки, 18. Спокойствие Неба, 19. Беседка "Дяюй", 20. Печать министра, 21. Сичуань, 22. Усмирение княжеских варваров,

23. Возведение городских стен, 24. Цзиннань, 25. Водные перевозки, 26. Чэси, 27. Подчинение разбойников, 28. Хуайнань, 29. Тот, кто предстал пред Высшей Чистотой, 30. Проявление чувств.[†]

Как свидетельствует название, цикл посвящен силе "дэ".² Сквозным для цикла является представление о личности, наделенной таинственной по своей природе силой (или даром) – "дэ". Обладатель "дэ" способен проникать в непостижимые для простых смертных тайны, может однократным усилием произвести чудо, достичь результата, во много раз превышающего возможности человека. Личность, отмеченная "дэ", несет на себе печать "сверхчеловека" (слово, найденное В.М.Алексеевым для обозначения "дао-поэта" и "дао-человека" вообще). Человек, внутренней пружиной которого является "дэ", проявляет себя в мире в различных сферах: военная стратегия, каллиграфия, поэзия, стрельба из лука, искусство управления и т.д. Если отвлечься от магического момента, безусловно, играющего важную роль, можно говорить о нестандартной личности, резко выделяющейся среди других людей в мире, о человеке незаурядных качеств и выдающихся способностей. Такой человек способен стать героем, совершить подвиг, потрясти своим искусством, воздействовать собственной личностью на других.

С одной стороны создается как бы некий универсальный тип личности, отличительным признаком которой является наличие у нее силы "дэ". С другой – отдельная личность предстает как концентрация какого-то одного "сверх"-качества, "сверх"-умения, реализовав которое, личность и проявляет свою силу – "дэ".

Ниже мы приводим конкретные характеристики обладателей "дэ" в той последовательности, в какой идут стихотворения в цикле. Будут рассмотрены только те из них, в которых акцентируется личность.

№ 1. Полководец, которому удалось проникнуть в природу военного дела (цзи); его дела занесены в анналы; он – герой своего государства (с детства воспитывал свое сознание таким, каким надлежит быть сознанию героя, и в результате – уничтожил врагов государства); был опорой императора в делах правления Поднебесной более двадцати лет. Это – Лю хоу (династия Хань).

№ 2. Каллиграф, кисть которого была образцом для подражания, копирования; его манера письма напоминала "спящего дракона"; мастерство его казалось непостижимым, таинственным, пронизанным

чудесным (мяо); далеко за пределами Китая люди состязались в том, чтобы научиться писать так же, как он; "след его руки" считался гордостью государства, его автографы дарили послам. Это — Сяо Цзы-юнь (эпоха Южных династий).

№ 3. Литератор, способный постигать внутреннюю природу (син); в его рассуждениях природа "син" предстала бескрайним морем, прозрачность вод которого позволила увидеть "глубокие источники"; он был тем, кто постиг высший принцип (ли) и кому открылись "двери дао"; он одинаково легко творил и в жанре "цзы", и в жанре "чжуань" и оставил в произведениях обоих жанров "прекрасный след"; ему не надо было писать "пять тысяч слов", чтобы исчерпать глубину своего проникновения в "дао" и "дэ".

№ 4. Поэт, который воспел снег — явление, природа которого считалась таинственной (ср. высказывания о том, что все цветы имеют пять лепестков и только снежные — шесть); его кисть расценивалась как магическая ("пятицветная"), ею он сотворил чудесный ("о шести лепестках") цветок; его стихи восхваляли "во всех четырех сторонах"; благодаря им, впервые стало ясно, что "оборванные строки" (цзюецзуй) могут быть превосходнее "парных"; и тогда "ароматная слава накрыла дом Се". По-видимому, имеется в виду поэт, каллиграф и художник Се Хуй-лян (эпоха Южных династий), автор знаменитой "Оды снегу".

№ 5. Стрелок из лука, который одной стрелой сбил одновременно пару орлов, продемонстрировав тем самым перед "варварами" необыкновенную природу своей силы "дэ"; реакция варваров была мгновенной: пыль, поднятая ими на десять тысяч ли, исчезла в тот же день; а грозное имя стрелка должно было вечно "сотрясать пески", чтобы "собаки-жуны не осмелились вновь лаять на Танского Яо".

№ 6. Государственный муж, который "бросил кисть" ради преобразования дальних земель; получил почетный титул "хоу"; назвал область, отданную ему во владение, "Успокоенная и преобразованная" (Аньхуа), сумев распространить на нее преобразующее (хуа) влияние силы "дэ"; хотел покорить также земли, лежащие между реками Хэ и Хуан. По-видимому, имеется в виду Бань Чао (династия Поздняя Хань).

№ 7. Полководец, талант которого ценил сам император; в год великого спокойствия, когда "воды реки Лун зазвучали осенью" (чистый звук) и "трава на заставах могла отдыхать", его армия

вошла в Чанъань, чтобы продемонстрировать перед Сыном Неба свое военное искусство. Это - полководец Хо (возможно, Хо Гуан - династия Хань).

№ 9. Стрелок из лука, который одной стрелой сразил тигра, преградившего своими "крючьями-клыками и крючьями-когтями" путь правителю; реакция, последовавшая за этим - "все в пределах четырех морей были ошеломлены"; варвары утратили мужество (букв. - у них "распалась печень", как средоточие храбрости); с тех пор мнение о необычайной (способной "дробить камни") силе этого зверя стало "пустым звуком".

№ 11. Государственный муж, участвовавший в преобразовании (хуа) "варваров", природа которых считалась едва ли не самой загадочной (люди "цзяоцзяо"); единственный человек за всю историю существования двора совершенномудрого, которому сами варвары еще при жизни воздвигли храм. Такой храм (пещерного типа) был воздвигнут "жнкими варварами" в честь ханьского полководца Ма Юаня.

№ 12. Стрелок из лука, который должен был на скаку поразить цель не хуже "прозавшего тополиный листок" Ян Ю-цзи и "пробывавшего острие алебарды" Люй Бу; и тогда усилием, в котором сольются два момента - меткость двух прославленных стрелков древности и их стремительность, "всегда можно будет успокоить окраины".

№ 13. Государственный муж, посланный с тем, чтобы привести юг в состояние покоя; сумел сломить "жнких варваров" силой, в которой присутствовали два момента - момент доверия и момент угрозы; в результате - "все земли на десять тысяч ли со всемидесятью тысячами дворов одним порывом ветра с дождем были полностью возвращены [Китаю]" (слияние в одном усилии одновременно двух стихий).

№ 14. Государственный муж, который проложил путь для прихода "всех восьми государств" ко двору; усилия, которые он при этом предпринял, были подобны усилиям первых императоров, участвовавших в акте устроения мира, (пробуравил "Драконовы ворота", разъединил горы Хуа и Юе, открыл дорогу к островам в море - тройной акт, в основе которого - преодоление закрытого пространства).

№ 15. Государственный муж, который "помог вещи вернуться в сознание Творящего превращения (хуа)"; вернул земле ее истинный облик, приведя границы Аннама в соответствие с теми, какие были установлены Небом; преодолел горы и только, когда остановился у моря, осознал, сколь глубок этот подвиг.

№ 17. Дворцовая стража, которая сумела воздействием двух стихий (ветра и грома), слитых в одно усилие, привести в стабильное состояние "все восемь мань" и поспешила к "облачным ступеням", к облику радушегося (радостного) Неба, воплощенного в личности императора.

№ 20. Министр, который мог толковать небесные знамения и действовать в соответствии с ними; перемещение звезд на небе указало ему на то, что его путь на земле будет высок; он вернулся во дворец дракона (т.е. императора), чтобы встретить там "благодатный дождь"; реализовал "стратегию барса", чтобы уничтожить враждебных человеку духов.

№ 25. Государственный муж, занимающийся "лодочными делами"; он добывает ценности на периферии ("выпаривает море") и осуществляет транспортировку их в свое государство; он в то же время вместе со своим государем делает так, чтобы ценности Китая и замыслы государя достигли "всех четырех сторон"; он совершает подвиг на благо своего государства.

№ 27. Государственный муж, который вознамерился преобразовать (хуа) разбойников силой "дэ" и решил расплавить оружие, ликвидировав тем самым возможность применения военной силы; воздействовал двумя методами – улыбкой и спокойствием, действовавшими одинаково продолжительно, и в результате – "стремление [разбойников] к необузданному проявлению своих чувств оказалось в силках"; поведение его отличалось скромностью и добротой, соотносимых с его способностью подчинять "разбойников" силой слова и тем спасать немало жизней; его манера вести себя напоминала правителя Тайцзи (Восточная Хань).

№ 28. Государственный муж (правитель Хуайнани), слава о котором распространилась "по всем восьми областям" и превзошла славу военного сановника Тао (династия Хань), а тишина, установленная им "на трех окраинах", могла соперничать лишь с тишиной, установленной прославленным ханьским полководцем Хо Цуй-Сином, Хо Стремительным.

№ 29. Тот, кто не поленился "овладеть своим сознанием и сам обратился к истинному", "высшей чистоте" (т.е. Небу), кому не надо было для этого становиться даосом-отшельником, ибо его желанием было помогать людям.

В цикле представлены варианты нескольких типов личности, обладающей силой "дэ". Основные из них: тип стрелка, тип поэта

и каллиграфа, тип государственного мужа.

Тип стрелка (стих. № 5, 9, 12). Его функция в мире: в совершенстве владеть своим мастерством, чтобы управлять "варварами", воздействуя на них то грозным именем, то силой, то образцовой волей.

Тип поэта и каллиграфа (стих. № 2, 3, 4). Его функция в мире: творить на высоком уровне, проникать в тайны природы и постигать законы мира, воспевать гармонию мира, словом и знаком цивилизовать "варваров", давая им своими произведениями образцы для подражания.

Тип государственного мужа (все остальные стихотворения). Его функция в мире: возвращать в себе силу "дэ", чтобы постоянно быть опорой императора в делах мира; устанавливать тишину и покой внутри и вне государства, покорять и преобразовывать "варваров", распространяя на них силу "дэ" (формы воздействия могут быть различны — от угрозы до слова).

В цикле эти типы "не классифицированы". Это, видимо, объясняется естественным для поэта стремлением передать единство мира и его многообразие через многообразие проявлений силы "дэ" в природе и особенно в человеке.

I

Цикл помещен в сборнике "Гуйвань бигэн-цзи", — сер. "Сыбу пунгань", Шанхай, 1928, цз.17, л.5^а-10^а.

2

Исследование этой категории см. в кн.: А.С.Мартынов, Статус Тибета в XVII-XVIII веках, М., 1978.

А.Б.Кабанов

ПЕРВЫЕ ГАТХИ О САТОРИ В ДЗЭНСКОЙ ПОЭЗИИ В ЯПОНИИ

На формирование традиционной японской культуры сильное влияние оказало проникшее из Китая учение буддизма. Пожалуй, нет ни одной сферы японского искусства, которая в той или иной степени не испытала бы буддийского влияния. Японский буддизм распадается на множество школ и ответвлений, из которых в первую очередь следует отметить школу дзэн (кит. чань). Как никакая другая буддий-